

Как Крыса

Истории Мутного Крыма -
обязательного авантюриста

Вячеслав Гражданкин

Вячеслав Гражданин

**Как Крыса. Истории
Мутного Климата –
обаятельного авантюриста**

«Издательские решения»

Гражданин В.

Как Крыса. Истории Мутного Климa – обаятельного авантюриста /
В. Гражданин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749452-0

Неблагополучная семья, плохая компания, отсутствие перспектив — в этом мире многое было против Климa. Парень ломает систему, решив добиться успехов доступным ему способом. Он выберет путь криминала, надев маску маленького хищного зверька. Для него нет границ: в России, в Европе, в мире — засветится новая криминальная звезда. Наш Клим похож на ту, настоящую Крысу, хищника из нержавеющей стали.

ISBN 978-5-44-749452-0

© Гражданин В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Начало	7
Молодость	8
В тюрьме	10
Домой	12
Блэк-джек	13
Десять лет спустя	13
Полезная женщина	14
Очарование	17
Операция	21
Проруха	23
Клим	23
Новая операция	24
Финансисты	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Как Крыса Истории Мутного Климата – обаятельного авантюриста

Вячеслав Гражданин

© Вячеслав Гражданин, 2018

ISBN 978-5-4474-9452-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Личность или общество? Чьи интересы первичны? Кто влияет на ход событий?

Законы большинства всегда догма для несогласных?

Я знаю тысячи примеров когда несогласные двигали мир вперед.

В таких разных произведениях Гарри Гаррисона и Айн Рэнд есть общая тема: свобода личности против общественных интересов. Авторы сами подталкивают нас к нужному решению, не выражая свои мысли явно. Они просто наделяют положительными качествами персонажей, идущих против запросов общества.

Что они брали как пример? Может свою жизнь? Ведь не просто было Алисе Розенбаум, родившись в Российской империи жить в СССР, а эмигрировав в США, стать автором бестселлера «Атлант расправил плечи».

Или судьбу своих предков? Ведь смог дед Гаррисона – Натан Кирьясов перебравшись из Санкт-Петербурга в штат Коннектикут, дать троим сыновьям образование в Йельском университете?

Или мировую историю...

Я не знаю, наверное здесь нет однозначного ответа. Я думаю и вспоминаю Декарта. «Dubito ergo cogito, cogito ergo sum», что обозначает – «Я сомневаюсь, значит мыслю; я мыслю, значит существую».

Мне нравятся герои – одиночки, они сами несут ответственность за свои поступки.

Начало

Цель всей операции в том и состояла, чтобы попасть в тюрьму. Я испытывал необходимость в профессиональном росте.

*«Рождение Стальной Крысы»,
Гарри Гаррисон*

Молодость

Стеклянные двери провинциального банка недовольно закрывались и открывались. Мое желание произвести впечатление пересилило прагматизм. Поэт, «вашу мать». Но ведь согласитесь красиво: никого нет, а двери туда – сюда, сюда – туда. Супер ведь, правда? Да и что, я зря купил у местного Кулибина импульсный прерыватель сигнала датчика. Все равно он мне не скоро пригодится.

А эти не оценили красоту игры. Сидят, трясутся. Кассир послушно собирает купюры в мешок. Охранник еще – старый пень! Хоть бы не пальнул с перепугу. Может оглушить его? А вдруг убью? Нет, нельзя. Блин, ну нажмите же кто-то тревожную кнопку. Боятся.

На улице было все так же тихо. Где полиция? Придется мне косить под дуручка. Пистолет, что ли уронить.

Даааа, с такими пирогами, я, Клим Ратов, больше известный на районе как Мутный Клим, точно не скоро буду жрать баланду. Кассир уже наполнила потрепанный пакет купюрами. Доллары, евро, рубли аппетитно смотрелись в моем замызганном кулечке. Грабить банки оказалось легче чем я ожидал. Черт, полиции все нет. Пришлось идти ко второму окошку. Деньги то куда буду собирать? По плану меня должны были схватить за десять минут, а уже пошла пятнадцатая.

– Детка! – сказал я развязным тоном опытного грабителя, – отсыпь-ка мне хрустов, да не скупись, насыпай по полной. И не жмись, набивай полный сидор!

Испуганная девушка даже не спросила куда. Она вытащила из ящика инкассаторский мешок и стала торопливо засовывать туда деньги.

Я продолжал играть свою роль, пугая окружающих людей пистолетом.

Немногочисленные посетители и персонал банка нервно сидели на полу, героев не наблюдалось. Мешок наполнялся слишком быстро. Скоро мне придется принимать решение как действовать дальше.

Неторопливо прохаживаясь по помещению я с надеждой выглядывал на улицу через стеклянную витрину. Мои призывы были услышаны, спустя двадцать минут после начала ограбления визжа сиренами к выходу подъехали две полицейские машины.

Высочившие из машин сотрудники полиции, мысленно примеряя на себя медали и чины от задержания грабителя, бежали к дверям. Отличные мишени, хорошо, что я не кровожадный. Дёргавшаяся дверь на несколько секунд остановила их благородный порыв. Первым проскочил самый смысленный, за ним протиснулись остальные.

Красиво сдать нужно уметь. Я, изобразив на лице испуг от появления таких бравых ребят, положил на стойку кассы пистолет и медленно поднял руки.

Как они на меня накинулись. Любо дорого посмотреть. Повалили на пол, начали соревноваться в скорости надевания наручников. Тот, который постарше, проиграл. Его молодой напарник торжествующим взглядом обвел помещение банка. Он встал как победитель и нарочито небрежно, добавив солидности в голос, сказал наблюдателям: «У нас все под контролем, можете не волноваться».

Проигравший полицейский тяжело дышал, но благодаря избытку чувств нашел силы пнуть мне в бок ногой. Потом, вспомнив о зрителях, смутился и поднял меня с холодного пола потными руками.

Ура. Начало моего грандиозного плана было выполнено.

Вы будете смеяться, но я считал, что мое решение отправиться в тюрьму было обдуманым поступком взрослого двадцатилетнего парня.

Вот до этого момента все в жизни у меня шло неправильно. Друзей, таких чтоб настоящих, так не было. Как мелкими были, так бегали все вместе ватагой во дворе, дружили, строили планы. А как выросли, так и разошлись наши пути дорожки.

Перебивался я случайными заработками. Вот не было мне дела по душе. А чтоб чего подсказать, так некому. У матери своя жизнь. Отца я отродясь не видывал. Хахали мамкины не в счет. Даже с любимой бабушкой у меня отношения не заладились.

Школа тоже радостно выпихнула меня с неполным средним, пришлось идти в вечернюю. Все там с людьми веселее. Нас в вечерке, если честно конечно, просто до аттестата тянули.

В боксерский клуб еще ходил. На городских соревнованиях частенько в призерах бывал. Тренер мне говорил: «Был бы у тебя дух спортивный, так я б тебя на первенство страны повез. Не любишь, ты, паря, напрягаться».

Ну тут он прав. Хороший Петрович наставник, некоторые его питомцы в профессионалах сейчас, может и не чемпионы мира, но на хлеб зарабатывают. Бокс мне нравился, только не настоящее это. За пределами ринга я по своему дрался. При угрозах часто бил первый, и не кулаком, а тем, что под руку подвернется. Не стеснялся убежать, если проигрывал. А если не мог убежать вел себя как загнанный в угол хищный зверек.

Была еще у меня пара дружков – гопников. Но, что это за жизнь у них? Все выходки как на ладони. Все их знали. Они старались с местными особенно не задираться. Так по мелочи, то велосипед стырят, то на дачу пустую влезут, то пьяному карманы почистят. Я с ними тусовался недолго. В их дела не лез. Предложил им как то выйти на серьезный уровень: ювелирный магазин местного богатея грабануть. Схемы красивые рисовал. Так они не захотели. Сказали: «Это тебе не мелочь по подворотням тырить, тут и отгрести можно. И вообще Клим, мутный ты какой-то».

А потом, через недельку после нашего разговора, меня охранники этого магазина встретили и мы поговорили. Ну как поговорили. Можно сказать никто не победил, хотя их и двое было. Дружки наверняка проговорились, кому ж еще. И главное, вреда никакого бы не было, у хозяина – жирного хрыча, все драгоценности были застрахованы. Девчонка знакомая рассказывала, у нее подружка там работала.

Куда мне было податься? Я бы в офис пошел с удовольствием, кофеи распивать. Но не брал же никто.

Вот тогда и решил я, глядя на жизнь свою горькую, что преступный мир для меня не хуже любого другого. Учитель мне был нужен. Сначала я в нашей области про всех серьезных бандитов стал наводить справки. Только не таких, которые людей грабят. Все оказалось на поверхности и странно было почему их полиция не арестовала еще. Вы не поверите, но то чем они занимались меня совершенно не заинтересовало. Торговля наркотиками, людьми или оружием мне не нравилась. Сами преступники оказались людьми скучными и ограниченными.

Тонкой душевной организацией я не страдал, просто не мое это, играть на людских пороках. Толкать утопающего, как объяснил мне сосед, алкаш дядя Коля, нужно с умом, иначе скотобойня получается, а это грех. А он знал, о чем говорил, не зря при Союзе коммунистам в институте философию преподавал. И еще, что-то мне потом из Ницше цитировал. Канты там, Шопенгауэры всякие. Хитро так заворачивал всегда, так основу подводил, что все получались ему должны на бутылку дать.

Были же где-то настоящие преступные гении, с шиком проворачивающие миллионные аферы. Такие как в фильмах показывают. Как мне на них выйти? В тюрьме точно про таких должны знать. А чтобы за своего приняли, придумал я как попасть туда по серьезной статье.

В тюрьме

Попав в камеру, я начал внимательно изучать находящихся рядом заключенных.

Сначала соседи менялись так быстро, что я не успевал с кем-то подружиться. Затем меня переселили в другую камеру, где люди сидели дольше.

Время шло, нас вызывали на допросы, мать передавала передачи, сокамерники сорились и мирились. Я потихоньку узнавал правила поведения в тюрьме, но ни на шаг не приблизился к своей цели.

Среди моих коллег по несчастью встречались люди умные и не очень, хорошие или подлые, совершавшие преступления и не совершавшие, но никто из них и близко не подходил под нарисованное мною описание наставника в криминальном мире. Попытки расспросов у, как мне казалось, настоящих преступников об их криминальном опыте заканчивались по разному. Обычно они отвечали стандартно: «С какой целью пацан интересуешься?». И затем обрывали разговор.

Появление нового пожилого заключенного по прозвищу Алебастр, я встретил с надеждой. Он привлек мое внимание магической способностью подчинять себе окружающих людей. Был немногословен, но брошенные им десяток фраз в день установили в нашей камере строгий порядок. Людей он поделил по своей блатной иерархии и спрашивал с каждого соответственно присвоенному статусу. Если Алебастр давал кому-то поручение, то перечить было себе дороже. День на пятый я решился расспросить его о громких преступлениях, наверняка он знал кого то из подходящих мне людей.

На прогулке я подошел к Алебастру и стараясь выглядеть уверенно сказал ему: «Помоги мне дело на воле соорудить денежное. Нужен хороший специалист, чтобы банк взять, а то меня менты слишком быстро повязали». Собеседник недобро улыбнулся, помолчал с минуту, и произнес совсем не то, что я ожидал: «Борзеешь ссука, в камере поговорим». Он сказал тихо, но услышали многие. В камере я приготовился к неожиданностям. Атмосфера была напряженной, остальные «сидельцы» молчали или обменивались тихими короткими фразами.

– Батон, Шнырь, Легкий, зафиксируйте его, – сказал в тишине Алебастр.

Через десять минут я стоял на полусогнутых ногах, а мою шею и руки крепко держали три человека.

Попытки вырваться привели к мелким обоюдным травмам. Сказать по правде, я не показал им всего на, что был способен. Не хотел, чтобы они пустили в ход свои заточки. Тогда бы у нас не было обратного пути. Подожду, пусть соперник первый раскроет свои карты.

– Слышь братва, а малец то, реально мутный какой-то. Загремел по серьезной статье, а по виду фраер, – продолжил Алебастр.

– Ходит все, расспросы расспрашивает. «Седня» подвалил такой ко мне, хотел падла, чтоб я ему корешей на воле сдал.

Никто не произнес ни слова.

– Ты кому стучишь, баклан? – снова обращаясь ко мне сказал он.

Я знал, что на оскорбления в тюрьме необходимо отвечать или сожрут. Но с блатными нужно быть очень осторожным в выражениях, здесь для них свой мир.

– Предъява не по теме, – просто и твердо ответил я.

Наступила тишина. Все ждали, что я буду оправдываться дальше. Но чувство, что любые оправдания могут ухудшить ситуацию, заставило меня молчать.

– Мутный и есть мутный, – усмехнулся чему-то Алебастр. – Держись молодцом. Оставьте его.

– Значится так, беспредела я не допущу. Если ты пацан правильный – ходи ровно. Узнаю, что еще с расспросами к кому то полезешь, пеняй на себя. А дальше зона. Пусть она решит кем тебе по жизни быть. Пока все.

Домой

Или я такой невезучий, что выдающиеся криминальные умы мне не встречаются. Или настоящие профессионалы слишком умны, чтобы попадаться правосудию, но я понял какую совершил ошибку. В тюрьме мне совершенно не понравилось. Теперь выйти отсюда стало моей основной задачей.

На допросах я вызвался сотрудничать со следствием и начал преданно смотреть следователю в глаза, глуповато улыбаясь. Попытку ограбления отрицал. Сознавался и каялся в попытке самоутвердиться и пошутить. И пистолет у меня был игрушечный, ну не мог же я действительно в людей стрелять.

Отличные характеристики с мест работы, ходатайство моего тренера, отсутствие проблем с законом ранее, помогли мне разыгрывать из себя простофилю на суде. Оказывается манипулировать людьми было не так уж и сложно. Мать, что смогла насобирать, заплатила адвокату. Сумма для нас была большая. Не знаю делился он с кем-то или нет, но вышел я с условным сроком. И в тюрьму больше возвращаться не собирался.

Если чему меня здесь и научили, так тому, что в этом мире мне нужно надеяться только на себя. Стаи, табуны, отряды и прочие группы по интересам это не мое.

Я остро почувствовал себя одиноким, никому не нужным ублюдком. Что же теперь у меня будет свой, особенный путь.

Блэк-джек

Десять лет спустя

Это снова я, Клим, простой парень из глубинки. На вид мне сейчас лет сорок. Выгляжу помятым мужичком, вроде как после недельного запоя. Мое серое лицо и затуманенный взгляд кричат окружающим: «Блин, ну дайте человеку опохмелиться. Будьте людьми. Вы же видите у него есть деньги. Пусть он в мятом, зато в каком дорогом костюме. Посмотрите какие вульгарно стильные у него туфли. И не под забором новостройки же сидит, а в одном из самых фешенебельных казино Европы».

Приехать в Монако, поиграть в блэк-джек меня надоумили три вещи.

Во первых – за прошедшие десять лет я успел поссориться с правоохранительными органами большинства стран Восточной Европы, не говоря уже о странах бывшего Советского Союза. И какие же все-таки звери эти менты – доказательств никаких у них нет, так они ловят меня для поговорить, и еще бьют иногда. Бьют сволочи и грозятся: «Не приезжай в наш город, что ты забыл здесь. Мы знаем, это ты банк в Кишиневе ограбил, ты в Ашхабаде газовщиков облапошил...»

Ну, возможно, и я «развел» парочку «богатеньких буратин», а вдруг это кто-то другой. Зачем же так, без доказательств, на меня напраслину наводить. Приходилось смиренно не соглашаться с предъявленными обвинениями, строить из себя паиньку. Говорить, что я известный бизнес – тренер для персонала, гуру маркетинга по продаже пылесосов. И визитки есть, и сертификаты курсов разных. Доказывать, что я магистр психологии потребителей, знаю несколько иностранных языков. Вот зачем мне ваши банки грабить?

Про дипломы и языки, кстати, правда. Я, как из тюрьмы вышел, еще тогда решил, что ни хрена я людей не понимаю. Попадаться я больше не собирался, значит нужно повышать свою преступную квалификацию. Читать на английском, французском себя заставлял, фильмы без переводчика смотреть. Поначалу – бред, бредом, а затем втянулся. Получается правду говорят, что знание иностранных языков улучшает жизнь. А у меня к ним способности оказались. Путешествия полюбил, с людьми других национальностей стал общаться. Институт закончил, стал дипломированным психологом. Очень полезная штука в моей профессии. Теперь работа с людьми мой главный козырь, фишка так сказать.

Вернемся к Монако. Во вторых, в прессе написали о разоблаченном сговоре работников казино, заключенном с целью мошенничества. Затем сообщили о забастовке крупье, их мол оплата не устраивает.

И наконец, это будет в третьих, я глянул фильм «Двадцать одно» с Кевином Спейси. Картинка мира сложилась и у меня родилась замечательная идея – обыграть казино, ничем она не хуже прежних. Затем в голове нарисовался план и, вуаля, я в Монако.

Это было третье казино на знаменитой площади, которое я внимательно изучал. Целью поисков были не деньги или схемы, я искал подходящего человека. А конкретно женщину – крупье, не старше сорока лет, способную на поступок ради любимого. Ради меня.

Полезная женщина

Почти два месяца поисков привели к двум неплохим вариантам: Клэр – двадцатисемилетняя импульсивная красавица – блондинка или Жоэль – тридцатипятилетняя, уверенная в себе женщина. Выбор только казался простым. Про первую я выяснил, что она уже полгода живет с очередным парнем. Парень смазлив, но простой менеджер в какой-то торговой компании. Влюблен в нее, а она позволяет себя любить. Ей нравятся дорогие игрушки. Здесь присутствовали все необходимые мне качества. Охмурить такую ума не нужно, нужны «бабки». Только чутье мне говорило – остановись, Клэр ненадежна. Себе я доверял, кому же еще как не себе, я у себя один такой.

Вторая на первый взгляд горда и неприступна, маска типа «холодная леди». А, что у нее под одеждой, в душе то есть, буду сегодня выяснять.

Покинув казино я преобразился, слившись с окружающим городом. Через четыре часа ночного ожидания мой взятый напрокат Ауди S5 направился за принадлежащей Жоэль Alfa Romeo MiTo. Спустя час поездки по городу мне пришлось отстать от объекта наблюдения. Интенсивность движения в это время ночи была слишком низкой. А показывать даме свой интерес было еще слишком рано. Что ж я вернулся в свой отель. Тот кто умет ждать все получит вовремя – как то так французы здесь говорят.

Следующей ночью я ждал в месте расставания. Жоэль появилась точно по расписанию. Дубль два, надеюсь в этот раз мне повезет больше.

Мы заехали в крупный супермаркет. Судя по уверенным действиям мадам или, возможно, мадмуазель она здесь частый гость. То, что мы затем направимся в один из приграничных французских городков или деревушек было ожидаемо. При текущих ценах на жилье в Монте-Карло там жили только русские олигархи, арабские шейхи и люди с подобным уровнем дохода. Плохо было то, что небольшое количество жителей провинциального местечка делает мое присутствие слишком заметным. Но не в первый раз мне решать сложные задачки. Приступим...

Гавань Монте Карло

За две недели наблюдений я смог составить психологический портрет подопытной крупье. Получилась вызывающая симпатию цельная личность. В разводе, дочке шестнадцать лет, родители живут рядом и, скорее она им помогает чем наоборот. С бывшим мужем отношения хорошие, развелись после пятнадцати лет брака. Решение совместное. Увлекается музыкой, живописью, посещает культурные мероприятия. Следит за собой, минимум раз в неделю посещает фитнес-клуб, побывав в котором я удостоверился, что Жоэль обладает отличной фигурой. Наверняка она пользовалась услугами пластического хирурга для подтяжки груди. Подруг за период наблюдения обнаружено не было. Характер спокойный. На первый взгляд не ищет ничего нового и довольна своей жизнью.

Но это только на первый взгляд такая лошадка спокойно тянет свою телегу. Как психолог говорю, она еще хочет побегать без уздечки. Характер увлечений показывает, что Жоэль ищет чем заполнить пустоту. Ей тревожно. У нее нервная, тяжелая работа крупье, через десяток лет карьера будет закончена. Еще пару лет и дочь начнет свою жизнь. А это уже почти старость.

Ей нужна уверенность в жизни или встряска. Уверенность достигается временем, которого у меня нет. А встряску я для нее организую.

Точки соприкосновения должны быть идеальными. Казино и все, что связано и азартными играми отмечаем сразу. С таким опытом у нее на подсознании, в мозг вшито чувство беспокойства при общении на профессиональные темы с незнакомцами. Живопись, музыка, спорт? Слишком ненадежно. Случайная встреча? В случае отказа повторные попытки исключаются, иначе интерес будет слишком заметен.

Сварю сборную солянку из ее предпочтений и своего опыта. А познакомимся мы в супермаркете. Привлеку внимание, заинтересую и попытаюсь очаровать.

Сначала нужно привлечь внимание. В данном случае на яркую обертку она не кинется. На площади перед казино стояли такие престижные бренды авто, что даже долгосрочная

аренда подобных агрегатов могла существенно облегчить мой карман. Но и скромность ее не заинтересует. Общась с обеспеченными клиентами, крупные с легкостью психолога могут оценить стоимость человека. Постараюсь быть тоньше, изящнее.

Очарование

Я сменил консервативную Audi на элегантную Alfa Romeo 8C. Автомобиль на ценителя, не слишком распространен, мне пришлось ехать за ним в Италию. Зато теперь у нас будут одинаковые марки машин, романтичным женщинам нравятся такие совпадения. Тем более модель мужчины будет выше классом. Постоянно пустующее место в двухместном спорткаре добавит мне баллов.

В супермаркете Жоэль появлялась или в пять часов утра или в девять часов вечера. Закономерности ее рабочего графика установить не удалось. Время девяти часов показалось мне более удобным для знакомства.

Паркуется всегда в одном месте. Покупает продукты и иногда, на обратном пути, курит около машины. Скорее всего скрывает эту вредную привычку от близких.

Для начала моя двухдверная красotka неделю стояла рядом на стоянке. Объект не мог этого не заметить. Затем пришло время показаться владельцу авто.

В первые два дня ожидания мадам не появилась. На третий день, в субботу, Жоэль заехала в супермаркет. Выходя прошла мимо, смотря на мою машину немного дольше чем нужно.

Я решил не подходить.

Следующий день снова прождал впустую. В понедельник, в нужное время, она подъехала к магазину. Припарковавшись рядом объект направился в магазин. Подождав пару минут я направился следом. Внутри начал набирать продукты имитируя, что было правдой, покупки холостяка к ужину. Когда, толкая перед собой тележку, она вышла из магазина, я отправился за ней. На полупустынной стоянке мы переглянулись, я улыбнулся и мы разъехались.

Пропустив пару дней я снова поставил машину на парковку. Буду наблюдать и выбирать подходящее время для следующего шага.

В пятницу, через подключенный видеорегистратор я увидел, как она вышла, неторопливо прошла к месту своей стоянки, посмотрела на мою машину и уехала.

Через несколько дней все повторилась, но прежде чем сесть в машину она подожгла сигарету. Пришло время перейти к следующему шагу. Взяв приготовленные заранее продукты я нарочито неторопливо вышел из магазина. Накапывал небольшой теплый приятный дождик. На мне отлично сидел модный элегантный плащ, дополненный туфлями спортивной модели. Одежда должна была показать в обладателе, спортивном подтянутом мужчине лет тридцати – тридцати пяти, тягу к сдержанной экстравагантности.

Увидев Жоэль я улыбнулся и поздоровался. Внешние признаки показали, что она смущена и хочет поскорее уехать. Вдруг ее смутил мой румынский акцент. К сожалению притвориться гражданином более богатой страны мне бы не хватило квалификации. А менее развитой не дали опасения, что она будет смотреть на партнера свысока. А так Румыния, член Европейского Союза. Вроде бы мы, граждане Румынии, по всем правилам теперь с французами одинаковые европейцы. Настоящие документы стоили мне дорого, так, что за их достоверность я не опасался.

Согласно придуманной легенды я только по гражданству румын, а по национальности я и русский с венгром, и румын с немцем. И бабушка говорила, что у меня в роду даже француз был, честно-честно, я Жоэль так об этом и скажу. Мол не просто я сюда приехал, зов предков меня позвал.

Нужно будет изобразить это моим пунктиком. Мои родители даже католиками были. Нас католиков в Румынии аж пять процентов.

– Прекрасный вечер, не находите? – начал я знакомство банальной фразой.

– Хотя немного свежо, что-то, – ответила моя визави. И тут она улыбнулась.

С этого момента я знал, что у меня все получится. Говорят пословицу «Рассмешите женщину и она ваша» придумали галантные французы, но этим средством с успехом пользуются ловеласы во всем мире. Можно развивать успех.

– Как не умеете вы, жители побережья, ценить прекрасный морской воздух.

– Наверное, мы привыкли к хорошему. А вы откуда?

– Шатаясь восемь дней, я изорвал ботинки
О камни и, придя в Шарлеруа, засел
В «Зеленом кабаре», спросив себе тартинки
С горячей ветчиной и с маслом. Я глядел.

Ну конечно я готовился. Это «В „Зеленом кабачке“, пять часов пополудни», Артюра Рембо. У меня еще припасено много сюрпризов для милой француженки.

Хотя Жоэль молчала я чувствовал, что она оценила стихи Рембо. Вперед Клим, а то добыча ускользнет.

– А давайте я вам расскажу свою историю подробно, уж поверьте мне, прелестная незнакомка, она не оставит вас равнодушной.

Жоэль все еще не проронила ни слова. Мадам ждала, что я помогу ей решиться. Любые попытки отступления, фразы «я наверное слишком навязчив», могли только испортить красоту игры.

– Каждый день в десять вечера я буду ждать вас здесь и вы не позволите мне быть еще более несчастным. Всего лишь капля вашего внимания подарит вам вкусный ужин и интересного собеседника.

То, как было произнесено «я подумаю» напомнило мне десятки полученных мною в подобной ситуации – «да».

Ее Альфа Ромео отъехал, а мой остался. Закурив, я смотрел в небо и думал. Все же не быть мне законченным циником. Смотря на обрамленное строгим каре властное лицо очередной жертвы мне пришлось погрузиться в бездну ее зеленых глаз. Почувствовать ее душу. А там ждал сонм эмоций, от боязни обжечься до надежды. За этой сильной женщиной скрывался маленький ребенок, еще верящий в чудо.

Может зря я не выбрал Клэр, которая больше подходила на роль расчетливой стервы, с какими так легко делать мой бизнес. Когда жизнь война, где сентиментальность и жалость лишь мешают.

Через неделю я встретился с Жоэль в ресторане. Милое свидание приправленное грустной историей моего бегства из Румынии. Нужно будет не забыть как-то пожить в Бухаресте. А то был всего пару раз, а легендой про свое румынское происхождение пользуюсь часто.

Но ничего страшного в моем переезде нет, я же востребованный дизайнер интерьеров, неплохо здесь зарабатываю. Последние два заказа, я выполнил для любовницы одного миллиардера в Монако и известной состоятельной семьи в Италии, что снова было правдой. Для выполнения заказа мне пришлось нанять команду профессионалов.

Когда рыба проглотила наживку опытный рыбак редко упускает добычу, главное резко не дергать. А Мутный Клим знал, что нравится француженкам. Мои сентиментальные рассказы и пирожные из лучшей кондитерской Монако произвели впечатление. Через две недели мы завтракали у меня в номере.

Еще через месяц я уговорил Жоэль отдохнуть со мной в Макао, одном из мировых центров азартных игр.

Бывшая португальская колония Аомынь или Макао отличалась от бывшей британской колонии Сянган или Гонконг. Здесь царила иллюзия праздника, ведь большинство доходов регион получал от игорного бизнеса, а не от финансовых операций. Возможность почувствовать себя беззаботным туристом, отдохнуть, подстергала нас на каждом шагу. Я восхищался

спутницей, угождал ее прихотям. Изображал неприкрытое удовольствие от нашего отдыха. Она радовалась как ребенок, возвращая эмоции мне днем и ночью.

Фейерверк в Макао

Наверное француженки рождаются со знанием, как доставить наслаждение мужчине и не превратить это в работу. Делая приятно партнеру они умудряются сами получать удовольствие от секса. Удивительные создания. В моем потоке случайных встреч, отношений с женщинами, Жоэль оставит свой след. Ее ласки были так извращенно трогательно милы, что мысль о пошлости даже никогда не возникала. На меня выплеснулась вся нерастроченная нежность одинокой романтической тридцатипятилетней женщины.

В калейдоскопе Азии с Европой мы старались забыть о рутинной жизни в Монако. Теперь мне нужно было ввести жертву в мир моей выдуманной реальности.

Для начала я выигрывал и проигрывал в покер крупные суммы денег. Впервые с момента знакомства начал изображать яркие переменчивые эмоции, от меланхолии до болезненного восторга.

Жоэль выигрывала в блэк-джек понемногу. Нервничала, наверняка у нее были какие-то ограничения по игре в чужих казино. Пока мы эту тему не поднимали. Пыталась считать карты по системе «Плюс-минус». Опытный инспектор или крупье мог бы заподозрить в ней профессионала. Однако было видно, что Жоэль не ставила себе целью обыграть казино и с легкостью спускала деньги на игровых автоматах и рулетке. Ко времени нашего выхода из игрового зала она обменяла на наличные только двести долларов. Я проиграл около пяти тысяч, создав для нее впечатление, что потратил в несколько раз больше. Нарочито расстроенный я изобразил мрачное расположение духа. В отеле пришлось объясняться.

Детали рассказанной мной вечером истории были похожи на миллионы подобных, рассказанных попрошайками и мошенниками всех мастей. Я говорил часть правды, приукрашая ее ложью и сгущая краски. И не совсем врал.

Про необходимость дорогой операции бабушке правда, ведь слово дорого относительно. И операция была, бабка в гололед ногу сломала так я ее в израильскую клинику возил. Пусть хоть на старости лет мир посмотрит. Про ищущих меня кредиторов тоже правда. Многие службы безопасности банков и корпораций, вместе с государственным силовым аппаратом, дорого бы заплатили за возможность подержать меня за горло. Усовершенствованная под Жоэль история казалась ей безнадежной. Помощи я от нее не приму, ну, если она предложит. Да мне много денег не надо...

Эх, женщины, женщины. Она как ждала когда закончится наша сказка. Как чувствовала, что если ей в жизни стало хорошо за это придется заплатить. В конце концов Жоэль сама уговорила меня принять от нее помощь. Я, наверное, подлец. Но помощь придется принять. Потраченное время нужно компенсировать.

Ей казалось, что мы вместе думаем, как выйти из ситуации. Мы вместе составляем план операции и ее помощь здесь очень нужна. Хотя все уже давно мной было расписано. Бедная милая крупье, поставившая на игорный стол свою тихую жизнь ради меня, Мутного Климa.

Операция

Я снова в казино Монако. Мой дорогой английский костюм опять помят. Туфли модного итальянского дома не сверкают идеальной поверхностью. А пошитый на заказ эксклюзивный галстук украшает кричаще яркая эмблема. Стилль одежды это моя маска здесь. Постоянные проигрыши в блэк-джек позволяли персоналу казино классифицировать меня как быстро разбогатевшего сумасбродного бизнесмена средней руки, легко расстающегося с деньгами. Я играл свою роль идеально, стремясь к совершенству в каждой мелочи.

Вот тоска заставила меня отправиться пить виски. Из непонятого никем позерства я пил чистый виски, изредка ополаскивая рот вишневым соком.

В два часа ночи я отправился за очередной покерный стол с явным желанием проиграть свои обычные пять-десять тысяч евро.

Сегодня мне было необходимо счастливое место и я направился к Жоэль. Ее хладнокровие было сродни профессионализму снайпера, что провел сутки без лишнего движения. Не жесты, ни даже глаза не выдали наше знакомство.

Кстати в этом наряде она была очень сексуальна. Мысль о том, что после завершения игры я долго не смогу прикоснуться к ее телу немного испортила мне настроение. Делая работу я никогда не недооценивал противника. Методы и приспособления служб безопасности были достаточно эффективны против обычных злоумышленников. Конечно не против Мутного Климата, но расслабляться мне не стоило.

В тех случаях, когда я не знал наверняка как действует противник, я планировал свои действия за него, а затем, став снова собой, старался не попадаться. Вот как бы я поступил при подозрительно крупном проигрыше своего крупье. Доказательств, подозрений злого умысла нет, за пятнадцать лет работы Жоэль ни разу не дала повода себя подозревать. Однако лишняя осторожность не повредит. Для начала я бы внимательно проанализировал жизнь проигравшего крупье. Разузнал бы, что необычного случилось с ним за последнее время. Даже если бы я ничего не нашел, минимум месяцев шесть понаблюдал бы за своим работником.

В прошлом Жоэль сходство между румынским дизайнером интерьеров и бизнесменом из России, даже внешнее, отсутствовало. А в настоящем мы расстанемся. Так будет лучше всем. Я отправлюсь вперед, к новым криминальным свершениям. Жоэль сохранит свою спокойную жизнь, греясь воспоминаниями о нескольких счастливых месяцах.

Крупье предложила мне снять колоду. Какие условности между своими, моя кожа еще помнит тепло ее губ, разве я могу ей не доверять? В начавшейся партии мы не придумывали велосипед. Никто не играл краплеными картами и не подавал друг другу знаки. Мы только немного помогали удаче.

Мы использовали обыкновенные приемы любого профессионального игрока, позволяющие ему за счет мастерства обыгрывать любителей или, как в нашем случае, казино. Оба считали по карты по системе «плюс минус» и делали правильную подрезку, стараясь оставить в игре крупные карты. Я увеличивал ставки при «горячей» колоде, когда вероятность выигрыша больше. Жоэль, повышая мои шансы, устанавливала специальной картой время перемешивания колоды немногим позднее чем обычно. Ведь это ее право, как крупье. Все было в рамках правил.

Даже обыкновенный любитель блэк-джека, хорошо знающий приемы игры, способный считать в уме и посвященный в детали операции, мог с легкостью занять мое место.

Неоднократные попытки казино запретить счетчиков не принесли успеха. Оставалось только вычислять профессионалов и закрывать им доступ в казино. Теперь, если казино не может доказать использование игроком специальных приемов, оно старается себя обезопасить. После сегодняшнего крупного выигрыша блек лист мне будет обеспечен.

За несколько часов игры мой общий выигрыш составил триста с чем-то тысяч евро, что покрывало мои расходы на операцию. После превышения суммы выигрыша отметки в двести тысяч нашей игрой заинтересовался инспектор казино. Он, стоя неподалеку, внимательно наблюдал за мной и крупье. Пора давать свой заключительный аккорд.

Итак, по моим подсчетам, колода сейчас «горячая». Я начал играть в четыре руки, сейчас от ситуации на трех моих базах со ставками по пять тысяч евро зависела доля четвертой ставки в двести пятьдесят тысяч, почти весь мой заработок за сегодня. У крупье восьмерка, на первой базе семнадцать, на второй тринадцать, на третьей семь, на четвертой десять.

По нашим подсчетам карта достоинством десять очков должна идти четвертой или пятой. Значит на первой руке я пас. На второй ставке сначала пришла тройка, затем валет – перебор. На третьей – плюс девять, стало шестнадцать. Вышло три карты. Теперь от моего решения остановиться или взять еще зависела судьба потраченных мною шести месяцев. Если десятка придёт четвертой картой на третью руку то на последней ставке все будет зависеть от удачи пусть и с некоторым моим преимуществом. В голове барабанная дробь. Я беру еще одну карту, это семь, снова перебор.

– Блин, – Грязно выругался я на весь зал, – Да что ж вы скоты творите.

Ха, мои шансы взлетели до небес.

Персонал казино, и даже Жоэль, лишними эмоциями не прошибешь. Они беспристрастно наблюдали за моим решением

– Удваиваю! произнес я злым голосом.

Теперь моя ставка составляла полмиллиона евро, двести тысяч своих и триста выигранных. На кону будет судьба одного миллиона евро.

Пришла десятка, стало двадцать. Внутри немного отпустило. Это в кино герой обычно побеждает набирая двадцать одно очко. Мне достаточно простого «больше». При такой колоде шансы крупье обыграть меня составляют не больше пяти процентов. Это немного, но судьба выкидывала и более странные фортели.

При равном количестве очков у нас будет ничья и мне придётся довольствоваться только тремястами тысячами, что покроет мои издержки, но хочется же и заработать.

Рисковать дальше не будет смысла, инспектор скорее всего или заменит крупье или останется наблюдать.

Девятка! К Жоэль пришла девятка! У нее семнадцать против моих двадцати. Правила запрещают крупье брать еще карту, а значит это победа! Как же приятно честно зарабатывать свои деньги. Я рисковал и выиграл. Смотрите все, удача сегодня на моей стороне. Сегодня я покину казино с одним миллионом евро.

Я обменял выигрыш на крупные фишки и оставил Жоэль двадцать тысяч чаевых. Можно было и больше, но зачем привлекать лишнее внимание.

– Вы не могли ничего сделать против моего везения сегодня, сказал я крупье. А между слов она прочитала: «Мы сделали это».

Я попытался обнять инспектора, а затем направился напиваться в бар. И это уже была не только игра. Мне было необходимо насладиться моментом триумфа, прочувствовать его. Это была та эмоция, когда ты долгое время делаешь, готовишься, веришь в победу, тратишь кучу сил, сомневаешься в себе и затем все же выигрываешь. Разве я не красавчик?

Прощайте казино Монако, можете вносить меня в свой черный список. Мутный Клим не повторяется. Прощай и ты, моя милая Жоэль, у тебя все будет хорошо. Ты смогла поверить в себя, а это главное.

Прощай.

Проруха

Клим

Если деньги тратить, они имеют неприятное свойство заканчиваться. На сегодня от миллионного выигрыша в казино у меня осталось не больше двухсот тысяч долларов. Часть ушла маме с бабушкой. Себе врать не люблю, раз сказал Жоэль, что семье нужны деньги, значит и им положена доля от операции. Иначе удача отвернется.

Тренеру моему старому тоже помог. Пацанов с боксерского клуба вывез на соревнования в Китай. На мои деньги в клуб закупили новый инвентарь, ремонт сделали. Спонсор, говорю, решил вам помочь. Петрович мне не поверил, но деньги правда взял. Для клуба сказал беру, если и грязные они пусть на мне грех будет. Рисковал тренер, я б второй раз упрашивать не стал. Мало ли в мире клубов, где помощь нужна.

Так как потребностей у меня было еще много пришлось срочно искать где подзаработать. Правильный, среднестатистический гражданин, надеясь заработать большие деньги честным трудом всегда был мне симпатичен. Это ж какую веру в собственные силы нужно иметь. А хапуги, ростовщики и налоговики, обирающие таких честных граждан, вызывали чувство брезгливости – это ж сколько совести нужно не иметь. Себя для самоуспокоения я считал себя таким Робин Гудом – деньги у богатых отнимал, а с бедными пока делился по возможности.

После элегантных операций в Европе потянуло меня размяться в родные пенаты. Захотелось провернуть такую операцию, чтоб адреналин заставил сердце стучать сильнее, а тело работало на пределе возможностей. Так, чтоб от каждого шага зависело «пан или пропал». Чтоб прям как по лезвию бритвы пройти. Я, Мутный Клим, обычно неторопливо обирающий богатых корыстолюбцев, иногда позволяю себе пощекотать нервы.

Новая операция

Возникшая у меня в этот раз идея была «так себе», экстремальненькая. Российская пресса стала часто печатать возбуждающие мое любопытство новости о работающих в тени финансистах. «В результате работы группы было выведено более сорока миллиардов рублей», «незаконные финансовые операции на сумму двадцать миллиардов рублей», «мошенники заработали два миллиарда рублей». На банках и казино я столько не зарабатывал. Получается вот где настоящие криминальные специалисты, не то, что я. На заре своей криминальной карьеры я бы попросился к ним на работу. Но те времена прошли, теперь мне нужна была только моя доля.

Основная мысль любого мошенничества не поменялась со времен Остапа Бендера: «Покажите мне только богатого человека, и я отниму у него деньги». Аферисты, мошенники, грабители и прочие криминальные элементы узнавали где ходят вожаки и пытались всеми способами их добыть. Выбор способа зависел от криминальной квалификации добытчика.

План решения моей задачи был прост. Первый пункт – найти банкиров в законе. Второй – отнять у них деньги. Третий – свалить по быстрому. Вопрос как найти финансистов я решил используя стратегию известного анекдота. Того где дипломаты выбрали сибирского мужика покрасивее, чтоб женщинам нравился и предложили ему жениться на дочке Рокфеллера. Затем пришли в Швейцарский банк и уговорили их оформить директором зятя Рокфеллера. У Рокфеллера засватали дочь за директора Швейцарского банка. А дочери Рокфеллера показали фотку мужика, разрекламировали его, и вообще говорят – твой папа дал добро, так что не ломайся.

Здесь, близко подобраться к добыче можно только через клиентов, тех кто пользуется услугами обналички. Это их слабое место. Тем более, единственно доступное мне. К сожалению, взламывать базы данных правительственных органов я пока не научился. Зайду в игру как всегда красиво. Ибо весь мир театр, а я в нем актер.

Для начала я проанализировал спрос рынка Европы, который можно было бы удовлетворить российским производителем. Остановился на банальных подшипниках. Италия, Германия и Франция ежегодно везут из Китая подшипники на сотни миллионов долларов. Хотя у них под боком, в европейской части России, достаточно подходящих производств.

Подшипники качения различных размеров и конструкций, автор Redline, лицензия Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0 Unported

Я заказал консалтинговой компании обзор потребностей рынка подшипников, включающий спецификации и цены. За доплату мне достали даже копии действующих контрактов. Все внимательно изучил, набросал стратегию бизнеса.

Поменял внешность на стеснительного, вызывающего доверие предпринимателя из Восточной Европы. Вернулся к легенде румынского гражданина. Такой себе бизнесмен – прокладка, пытающийся заработать на странах бывшего Советского Союза. Добавил ему хорошее знание русского языка, так как мой прототип несколько лет жил в Молдавии. В слабости записал женщин и алчность. Пусть мой персонаж будет обладать пивным животиком, страдать одышкой и не будет сверкать интеллектом. Это для того, чтобы местные хищники считали, что меня можно будет легко облапошить, если не сейчас, так при случае.

Я легко заключил с немцами и итальянцами предварительный контракт на поставку подшипников. Сумма контрактов составила около десяти миллионов евро. Конечно моя пустая фирма, зарегистрированная в офшоре не произвела на покупателей впечатления, а двадцать процентов скидки от цены Китая, плюс передача товара на складе в Польше, произвели. Для меня цена поставки не имела значения, убытки я собирался компенсировать за собственный счет. В бизнесе так всегда, даже в моем – не вложишь, не заработаешь. Предоплаты от европейцев я не требовал. Оплата будет по факту приемки товара.

На десятке встреч с российскими производителями я обсуждал возможности их оборудования сделать подшипники по моим спецификациям и условия обналички средств. Ни с тем не с другим проблем не возникло. Из поступивших мне предложений я выбрал два завода. Один под требования итальянских, а другой немецких покупателей. Мой риск собственными деньгами составлял всего пять процентов предоплаты заводам. Полностью с производителями я буду рассчитываться только после приемки товара на складе в Польше. Подшипники принимали немцы и итальянцы, которые заплатят мне в день проверки продукции. Разве я не гений? Жаль, что услуги транспортной компании приходилось оплачивать самостоятельно, но иначе бы сделка сорвалась.

После подписания необходимых бумаг я с удивлением обнаружил, что операция не только должна окупить себя, но и может принести прибыль. Даже с учетом дополнительных затрат на логистику. Еще и курс евро вверх пошел. Может мне стоит в бизнес податься?

Для удобства ведения дел российский поставщик сам предложил мне персонального помощника. Смешливая девушка Оля легко избавила меня от бытовых хлопот и скрашивала одиночество. К моему изумлению она не осталась у меня на ночь сразу. На неформальных встречах в ресторанах я сетовал местному бомонду на недостаток женской ласки вдали от дома. Или партнер не понял, что мне от помощника требуется, или девушка набивала себе цену. Хотя я был не настроен играть в ухаживания, мне всё же пришлось ее добиваться. В общем ко второй неделе знакомства у нас сложилось подобие нормальных отношений: я сделал вид, что забыл, как она ко мне попала, а она строила из себя романтически привязанную ко мне девушку. На качестве ее услуг наши отношения не отражались. Знание местной специфики и светлая голова помогали мне днем, а молодое красивое тело ночью.

Первая поставка на двести тысяч евро прошла по плану. У европейцев не возникло претензий к качеству, а полученными деньгами я сразу полностью рассчитался с заводом-поставщиком. Мои заработанные два процента на месячной сделке должны были удовлетворить европейского бизнесмена. Это же годовая рентабельность в двадцать четыре процента. Но Мутному Климату этого было мало.

Финансисты

Теперь можно приступать к обработке ушлых финансистов. Сославшись на сложные времена, я попросил производителей снизить цену продажи подшипника. А в качестве компенсации предложил часть расчетов проводить за наличные. Поэтому не могли бы они свести меня с нужными людьми и дать рекомендацию, как мы и договаривались. Конечно же могли.

Сделка на сто тысяч долларов должна была пройти в моем гостиничном номере. Видеокамера в арендованной машине записывала все, что творилось перед отелем. Картинка отображалась на экране смартфона. Я изредка поглядывал на происходившее на улице. Люди приходили, приезжали, уходили, выселялись. Вычислять финансистов в толпе мне не хотелось, да и сейчас это было не нужно. Позднее мною будет все детально изучено.

В дверь номера негромко постучали. Значит я пропустил на мониторе их приезд. Я открыл дверь. На пороге, с выражением собственной значимости, улыбались мужчины в костюмах. Казначей и охранник, мгновенно охарактеризовал я пришедших.

– Господин Михей Шербан? – спросил первый.

– Да, – изображая суетливость, ответил я.

– Вы заказывали обмен? – уверено, даже немного высокомерно сказал казначей.

Они изучили мой вид и предсказуемо решили, что я безопасный лох.

– Да, конечно, конечно, проходите господа.

Уверенный в себе мужчина открыл чемоданчик в котором сиротливо лежала большая пачка долларовых купюр в банковской фасовке.

Это они мне показывают, что для них сто тысяч долларов мелочевка, решил я.

Затем он предложил перевести оговоренную сумму на указанный им счет. Пусть я и выглядел как фраер, но должен был играть пугливого-алчного финансиста. Поэтому, стараясь чтоб мой голос звучал твердо, а публика оценила мои старания, произнес: «Будем пересчитывать».

Финансист и его охранник заулыбались. Мне так нравится расшифровывать такие улыбки. Ведь не зря я на психолога учился. Это так «шкиряться» хищники чувствуя, что жертва в их власти. Давить слабых у таких вторая натура. Этим акулам еще бы дать кровь жертвы понюхать и все, будут действовать по шаблону. Увидят, что кусок мяса незащищен – цапнут на инстинктах. Я даже взбодрился немного.

– Пожалуйста, считайте, – сказали они и передали мне чемоданчик.

Машинку для пересчета и проверки купюр я заранее поставил на стол. Пересчитал купюры, в чемоданчике оказалась оговоренная нами сумма. Банкиры забрали у меня сумку.

Я открыл свой ноутбук и перевел сто девять тысяч долларов на указанный ими счет.

– Все отправил, давайте сумку, – сказал я.

– Ждем, – лаконично ответил финансист.

– Да вы не бойтесь, – продолжил он, – у нас без обмана. Тем более вас рекомендовали такие уважаемые люди нашего города. Сейчас подтверждение придёт и закончим сделку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.